

На правах рукописи

Сильченко Григорий Викторович

**ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО П. П. ЕРШОВА:
АСПЕКТЫ ПОЭТИКИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2012

Диссертация выполнена на кафедре филологии и культурологии
ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический
институт им. П. П. Ершова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Куляпин Александр Иванович

Официальные оппоненты: **Козлова Светлана Михайловна**, доктор
филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный
университет», профессор кафедры русской и
зарубежной литературы

Богумил Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная
педагогическая академия», доцент кафедры
литературы

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «18» декабря 2012 года в 10.00 часов на
заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 при ФГБОУ ВПО
«Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул.
Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «15» ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

П. П. Ершов (1815–1869) – один из значительных поэтов XIX века, литературная сказка которого «Конёк-Горбунок» является вершинным произведением данного жанра в русской словесности. Однако литературное наследие поэта не ограничивается только этой сказкой, собрание сочинений Ершова включает в себя произведения различные в родо-жанровом отношении. Художественному наследию писателя посвящен ряд литературоведческих, критических и биографических исследований монографического характера (А. К. Ярославцова, А. И. Мокроусова, В. Г. Уткова, М. Ф. Калининой, Ю. А. Мешкова, Т. П. Савченковой, А. И. Кушнера), в которых, как правило, дается выборочный обзор всего корпуса произведений и акцентируется внимание на сказке «Конёк-Горбунок». Данные работы имеют ряд ценных положений об общих закономерностях творческого развития художника, что выдвигает задачу системного рассмотрения родовых и жанровых особенностей произведений автора.

Актуальность рецензируемого исследования обусловлена следующими факторами. Во-первых, в настоящее время пристальное внимание уделяется литераторам, составляющим «второй ряд» в русской классической литературе, в частности в литературе эпохи романтизма. Во-вторых, литературное наследие П. П. Ершова может быть рассмотрено как особый художественный мир, наделенный наряду с типологическими (связанными с контекстом русской романтической литературы), также и индивидуальными чертами. В-третьих, в настоящее время приоритетным является изучение всего комплекса произведений Петра Павловича Ершова, а не только сказки «Конёк-Горбунок». Особое внимание уделяется оригинальным, самобытным чертам поэтики Ершова. В-четвертых, литературоведением еще не накоплен достаточный опыт анализа конкретных художественных текстов Ершова, в частности его прозы и драматургии, недостаточно работ, в которых была бы исследована эволюция поэтики комического в текстах Ершова.

Объектом исследования являются лирические, лиро-эпические («старинная быль» «Сибирский казак», поэма «Сузге», сказка «Конёк-Горбунок»), драматические («Суворов и станционный смотритель», «Кузнец Базим, или Изворотливость бедняка») и прозаические (цикл повестей «Осенние вечера») произведения автора.

Предмет исследования – особенности поэтики произведений Ершова, а именно мотивный ряд, жанрово-стилевая специфика, категории романтического и комического.

Цель диссертационной работы – исследование основных черт поэтики литературного творчества П. П. Ершова в целом и отдельных лирических, прозаических, драматических произведений в частности в контексте традиций русской романтической литературы.

Данная цель определила следующий круг **задач**:

– установить связь творчества Ершова с литературной традицией русских романтиков 30-40-х гг.;

- проанализировать основные жанры русской романтической литературы, представленные в творчестве поэта;
- выявить круг ключевых романтических мотивов и образов лирики;
- уточнить особенности комического в драматических, прозаических, лирических жанрах.

Методология исследования обусловлена целью и задачами диссертации, ее материалом и предметом. Основными методами исследования являются историко-литературный и сравнительно-типологический. Рассмотрение отдельных произведений предполагает использование элементов биографического и жанрового анализа.

Теоретико-методологической основой диссертационной работы послужили труды общетеоретического характера (А. Н. Афанасьева, Ю. М. Лотмана, Е. М. Мелетинского, М. Л. Гаспарова, Б. А. Успенского, М. Н. Дарвина, В. И. Тюпы и других); работы по русскому романтизму (А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, Г. А. Гуковского, Л. Я. Гинзбург, Н. Я. Берковского, Р. В. Иезуитовой, В. Э. Вацуро, Е. А. Маймина, Ю. В. Манна и других); по проблеме комического (М. М. Бахтина, В. Я. Проппа, Д. С. Лихачева, А. М. Панченко, Ю. Б. Борева, А. Ф. Некрыловой и других); труды исследователей биографии и творчества Ершова (А. К. Ярославцова, А. И. Мокроусова, Г. И. Симонова, М. К. Азадовского, В. Г. Уткова, Т. Г. Леоновой, И. П. Лупановой, Ю. С. Постнова, В. П. Зверева, М. Ф. Калининой, Т. П. Савченковой, В. Н. Евсеева, Ю. А. Мешкова, С. А. Комарова и других).

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертационном исследовании центральное место отводится не литературной сказке писателя, а прозаическому, драматическому и лирическому наследию в целом. Обращение к данному корпусу произведений позволяет выявить типичные для литературной эпохи эстетические концепции, ведущие темы, опорные мотивы и образы, которые обусловили содержание и своеобразие художественного творчества Ершова.

Личный вклад автора диссертации состоит в том, что в научный оборот введен пласт лирических произведений Ершова, в том числе малодоступных архивных материалов; подробно рассмотрена категория комического в драматических и эпических произведениях писателя.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что изучение творческой индивидуальности П. П. Ершова позволяет расширить представления о специфических чертах поэтики литераторов-романтиков «второго ряда» 30–40-х гг. XIX в.; рассмотрены пути освоения и индивидуально-творческого развития сложившихся в русской романтической литературе принципов прозаической циклизации «вечернего» типа, что вносит вклад в разработку теоретической проблемы жанровой организации литературного процесса исследуемого периода.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов в спецкурсах о творчестве П. П. Ершова, о русском романтизме. Результаты исследования могут быть включены в

учебные курсы истории русской литературы XIX века и спецсеминары по проблемам русской литературы эпохи романтизма.

Апробация результатов исследования проводилась на следующих научных мероприятиях: II всероссийской научно-практической конференции «П. П. Ершов. Жизнь и творчество в контексте культуры XIX–XXI веков» (Ишим, 2–4 марта 2005), всероссийской научно-практической конференции «Виноградовские чтения» (Тобольск, 23–24 ноября 2005), международной научной конференции «Дергачевские чтения–2006: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» (Екатеринбург, 5–7 октября 2006), всероссийской научной конференции «Литература Урала: проблемы региональной идентичности и развитие художественной традиции» (Екатеринбург, 5–7 октября 2006), II международной научно-практической конференции «Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области» (Тюмень, 9–11 октября 2006), V научном семинаре-симпозиуме Сибирского регионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири» (Омск, 24–26 октября 2006), международной научной конференции «Пушкин и пушкинские традиции» (Алматы, 6–8 декабря 2006), VI, VII, VIII и XI международной научно-практической конференции «Русская литература в контексте мировой культуры» (Ишим, 16–17 ноября 2006 г., 5 июля 2007 г., 20–21 ноября 2008 г., 13–14 октября 2011 г.), XIII и XVI всероссийской научно-практической конференции «Художественный текст: варианты интерпретации» (Бийск, 16-17 мая 2008 г., 25–26 мая 2012 г.), международной научной конференции «Дергачевские чтения–2008: Национальное развитие и региональные особенности» (Екатеринбург, 9–11 октября 2008 г.), международной научной конференции «Духовная традиция в русской литературе» (Ижевск, 13–15 ноября 2008 г.), международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее» (Невинномысск, 3 марта 2009 г.), XIX, XX и XXI всероссийской научно-практической конференции «Ершовские чтения» (Ишим, 4–5 марта, 2009 г., 4–5 марта 2010 г., 4–5 марта 2011 г.), республиканском научно-методическом семинаре «Текст в системе обучения русскому языку и литературе» (Астана, 20 мая 2009 г.), региональной научной конференции с международным участием «История культуры Западной Сибири: проблемы и перспективы» (Ишим, 24 ноября 2012 г.), всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения: Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности» (26–28 апреля 2012 г.), II и V всероссийской научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Ишим, 26 мая 2009 г., 23 мая 2012 г.).

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры филологии и культурологии Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. Основные положения диссертационной работы отражены в 29 публикациях, из них 3 статьи включены в издания, входящие в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий...».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Литературное творчество Ершова развивалось в рамках традиции русского романтизма 30–40-х годов XIX века, что определило жанровый состав лирических и лиро-эпических произведений поэта (романтическая поэма, различные типы баллад, элегия, послание, русская песня, лирический цикл) и систему мотивов его лирики: поиски идеала, противопоставление толпы и художника, мотивы сна, смерти, странствия по морю жизни, ориентальные мотивы.

2. Категория комического определяется жанровой спецификой произведений Ершова и постепенным возрастанием сатирического начала, что приводит к появлению жанра эпиграммы в позднем творчестве.

3. Литературное творчество Ершова имеет тесную связь с православной традицией в русской культуре, что проявляется в обращении к религиозным сюжетам, мотивам и образам в лирических и эпических произведениях, разработке жанров стихотворной молитвы различного типа и пасхального рассказа. Это обусловлено особенностями мироощущения поэта.

4. Образ Сибири как географического и мифопоэтического пространства является доминантным в лирических, лиро-эпических и эпических произведениях П. П. Ершова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии. Список использованной литературы включает 286 источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, актуальность и научная новизна работы; формулируются объект и предмет изучения, цель и задачи; указываются методы исследования; выдвигаются положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

В **первой главе «Творчество П. П. Ершова в контексте русского литературного романтизма»**, состоящей из четырех разделов, производится анализ основных романтических лирических и лиро-эпических жанров, используемых Ершовым; дается представление о комплексе мотивов и образов в лирике поэта; выявляется связь творчества Ершова с фольклорной и литературной традицией.

Первый раздел носит название «**Литературный процесс 30–40-х годов и творчество П. П. Ершова**». В развитии русской романтической поэзии 1810–1820-х годов принято выделять две основные линии: гражданскую и элегическую. В собственно лирической поэзии в 1820-е годы главенствующим становится элегическое направление, которое в истории литературы получило название школа «гармонической точности». К концу 1820-х годов для ряда поэтов границы элегизма оказались тесными, формальные составляющие поэзии «гармонической точности» были усвоены романтиками-подражателями, и литература искала новые выходы для адекватного отражения веяний времени. Так на авансцену русской романтической литературы вышла «*поэзия мысли*».

Поэты философского направления выступили за обновление как тематического состава поэзии, так и ее формальных и стилевых составляющих. Русская массовая поэзия 1830-х–начала 1840-х годов пошла по пути философского романтизма данной школы. Именно литературная деятельность поэтов «второго ряда» сформировала особый стиль романтизма 30-х годов XIX века. К характерным представителям данной школы следует отнести В. Бенедиктова, К. Бахтурина, А. Тимофеева, Е. Бернета и ряд других; именно они составили ближайшее литературное окружение Ершова. Следующий круг литературных влияний на поэтику Ершова связан с именами «поэтов мысли»: Д. Веневитиновым, А. Хомяковым, С. Шевыревым, Л. Якубовичем и др. Однако влияние школы «гармонической точности» продолжало ощущаться и в 1830-е годы. В произведениях Ершова заметно влияние стиля В. А. Жуковского и А. С. Пушкина, проявляющееся на уровне реминисценций, цитат, жанровых предпочтений.

В работе отдается предпочтение периодизации творчества П.П. Ершова, предложенной М. Ф. Калининой, которая выделяет следующие четыре периода в творчестве поэта: допетербургский (до 1830), петербургский (наиболее активного поэтического творчества) (1830–1836), тобольский (первое десятилетие), 1836–1846 гг., время “взлета” и зрелости поэзии Ершова, угасание лирики и нарастание сатирических стихов (1847–1869). Данное деление соответствует как внепоэтическим реалиям (переездам поэта из Тобольска в Петербург и обратно), так и собственно характеру изменения поэтического творчества. Следует отметить, что наиболее продуктивным для поэта оказались петербургский период (1830–1836) и ранний тобольский (1836–1846). За эти годы Ершовым была создана подавляющая часть поэтических произведений.

Второй раздел «Лирика П. П. Ершова как явление русского романтизма 30–40-х годов XIX века» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Жанрово-стилевые особенности поэзии П. П. Ершова**» рассматривается, как в творческой практике поэта реализуются жанровые и стилевые искания, характерные для поэтического процесса 30–40-х гг. XIX века. Ершов в своем творчестве следует принципам, присущим русскому романтизму периода 30-40-х годов XIX века, что прослеживается в выборе жанров: романтическая поэма («Сузге»), различные типы баллад («Смерть Ермака», «Смерть Святослава» и др.) и стихотворений балладного типа, элегия («Прощание с Петербургом», «Музыка», «Семейство роз»), различные жанровые разновидности стихотворной молитвы («Молитва», «Моя молитва»).

Следуя принципу народности, разработанному романтиками, Ершов обращается к жанрам, реализующим данный принцип. В лирике таковым выступает жанр песни на фольклорной основе – «Русская песня». Поэт учитывает различные особенности народной поэтики: использует постоянные эпитеты, психологический и образный параллелизм, различные виды повторов. Это способствует тому, что произведения Ершова стали известными в народной среде.

Во втором параграфе «Романтические мотивы в лирике П. П. Ершова» выделяются и анализируются основные группы мотивов и образов, характеризующие поэтическую систему Ершова. Круг мотивов, встречающихся в стихотворениях Ершова, указывает на связь поэта с эстетикой романтизма: поиски идеала, противопоставление толпы и художника, проблема искусства, мотив бури, грозы, сна; значим в поэтическом мире Ершова и образ пловца, и мотив странствия по морю жизни. Ключевым для поэта является мотив смерти. Многочисленные потери родных не могли не повлиять на обращение Ершова к данному мотиву. Универсальный мотив смерти находит преломление в биографии поэта и является неотделимым от таких категорий, как любовь и творчество.

Следуя романтической традиции, Ершов обращается в своих произведениях к изображению экзотической природы. Манера Ершова связана, в первую очередь, с осмыслением родной ему Сибири. Однако Сибирь в произведениях поэта выступает не только реальным топосом, но и предстает в качестве символического пространства лиминальной полусмерти. Сибирь наделяется амбивалентными характеристиками и связана как со смертью, так и с последующим возрождением. Это позволяет рассматривать лирику Ершова как часть сибирского интертекста русской литературы. Творчеству Ершова присущ и восточный колорит (в первую очередь в его сибирско-татарском варианте), что находит отражение в романтической поэме «Сузге» и лирике писателя; образ библейского Востока находит воплощение в стихотворении мистериального характера «Ночь на Рождество Христово».

Стихотворения Ершова второй половины 1840-х–1850-х годов отличаются большей реалистичностью, поэт обращает их к своим родным и знакомым, но за бытовыми деталями в них угадывается общее религиозное начало, обращенность к Богу. Это проявляется в следовании традиционным жанрам (стихотворная молитва), стилистической традиции, в использовании религиозных сюжетов, мотивов и образов в стихотворных текстах. Религиозное чувство поэта основано на гармоничном сочетании этического и эстетического, религиозного и фольклорно-мифологического начал.

В третьем разделе «"Сибирский казак" П. П. Ершова: литературная традиция и оригинальный характер» рассматривается «старинная быль» Ершова как ранний образец романтической поэмы в его творчестве. Данное произведение имеет ряд черт, характерных для жанра романтической поэмы: «вершинность» повествования, чередование эпического рассказа с драматическим диалогом и лирической частью.

В структурном плане Ершов делит произведение на две части, каждая из которых обладает определенным комплексом образов и мотивов. Первая насыщена элементами «сибирского колорита», в ней подробно отражены особенности культуры сибирского казачества, что указывает на оригинальный характер произведения. Во второй представлен традиционный комплекс балладных мотивов: появление ночью жениха-мертвеца, стремительная скачка, гибель главной героини. Однако Ершов удалил из сюжета мотив небесной кары, внесенный в народно-сказочный текст Г. А. Бюргером, изменил и

финальную сцену поэмы: казачка смиренно принимает смерть, в отличие от своих «литературных предшественниц». В произведении Ершова отсутствует роптание на Бога, оно неприемлемо, по мнению поэта, для православного человека.

В четвертом разделе «"Сибирское предание" "Сузге" как романтическая поэма» осуществляется анализ одного из ключевых жанров романтической литературы – поэмы. Сюжет, который реализуется в поэме, представляет типическую для романтизма ситуацию: противостояние обстоятельств, исторической обстановки и отдельной личности – Сузге. Характер героини на протяжении поэмы претерпевает ряд изменений: из «хурии пророка», каковой она является в первой части поэмы, Сузге волею обстоятельств вынуждена превратиться в героическую личность.

На связь поэмы с романтизмом указывает ряд характерных признаков: повышенное лирическое начало, авторское сопереживание своей героине, риторичность повествования.

Названная в подзаголовке «сибирским преданием», поэма включает в себя приметы эпических произведений устного народного творчества. Былинное начало связано с типичными устнопоэтическими обращениями, которые используют как казаки, так и татары. Поэт применяет и традиционные обратные сравнения, характерные для фольклорного эпоса. На сближение с поэтикой устного народного творчества способствует и тот факт, что поэма написана белым четырехстопным хореем. В этом проявляется сознательная ориентация Ершова на поэтику фольклора. Мифопоэтика «Сузге» восходит к фольклорной традиции и включает в себя образы и мотивы славянской, христианской и восточной (татарской) мифологии, они расширяют семантику произведения, подготавливают отдельные эпизоды и организуют все повествование.

Вторая глава «Романтические лирический и эпический циклы в творчестве П. П. Ершова» включает в себя два раздела, в которых рассматривается связь произведений Ершова с традицией лирической и прозаической циклизации в русском романтизме.

В первом разделе «**Лирический цикл "Моя поездка": система мотивов**» анализируется образно-мотивная структура названного лирического цикла. Лирический цикл Ершова «Моя поездка» (1840) имеет особую жанровую разновидность – он «путевой», то есть основным структурообразующим элементом выступает тема путешествия. Следует заметить, что тема пути, движения заложена уже в названии произведения, тем самым еще раз подчёркивается её центральное положение в цикле. Движение в произведении поэта может быть рассмотрено в нескольких аспектах: 1. Путешествие в пространстве (город – окрестности – монастырь) и во времени (утро – день – вечер); 2. Жизненный путь от рождения к смерти и далее; 3. Движение души лирического героя в поисках высшего жизненного идеала.

Одним из центральных в цикле является мотив жажды свободы, заявляющий о себе в первом стихотворении «Выезд». На уровне композиции присутствует четкое деление текста на две части. В первой части изображена

скучная жизнь провинциального Тобольска. Вторая часть реализует мечты лирического героя о свободе. Важным образом, дополняющим мотив свободы, является образ птицы. Заявивший о себе в первом стихотворении цикла как желанная мечта, данный образ возникает вновь в стихотворении «Поле за заставой» и является центральным в третьей части – «Песня птички». Сравнивая пение птицы с поэтическим творчеством, автор приходит к выводу, что основной чертой, сближающей данные образы, является стремление к полной свободе и независимости от чьих-либо мнений. К образу птицы во многом примыкает образ сердца, они сближаются посредством понятия «душа». В мифопоэтической картине мира птица выступает своеобразным звеном, связывающим мир человека с потусторонним пространством.

Так, в цикле возникает мотив смерти, скоротечности земной жизни. Яркое воплощение он находит в стихотворении «Скорая езда». Образы и мотивы стихотворения сосредоточены на изображении жизни как бурной скачки, сопровождающейся взлетами и падениями. Смерть не воспринимается лирическим героем как небытие, для верующего человека смерть является возвращением на «берег родины». Подтверждением тому служит образ старца из заключительного стихотворения «Вечер».

Земные потрясения, сопровождающие лирического героя на протяжении жизненного пути, воплощены в лирическом цикле в образе бури. В ершовском тексте образ бури присутствует и как природное явление (гроза), и как жизненные бури и невзгоды, душевные переживания лирического субъекта («буря сердца»), через которые должен пройти всякий на пути возвращения в «небесное отечество». Спасением от жизненных невзгод является религия. Природа в поэзии Ершова предстает живой изменяющейся стихией. Особое отношение к природе проявляется в мотиве детского восприятия окружающего мира. Соединение в своей душе небесного и земного, временного и вечного является неотъемлемой частью поэтического сознания П. П. Ершова. Человек, по мнению поэта, способен научиться видеть в мире земном отражение божественной сущности.

Предметом анализа во **втором разделе «Своеобразие романтического цикла “Осенние вечера”»** становятся особенности поэтики прозаического цикла повестей «вечернего» типа. Циклы «вечерних» повестей ориентированы на наличие фантастического элемента, связанного с проблемой двоимирия. В рамках русской романтической литературы подобные циклы созданы такими прозаиками первой половины XIX века, как А. Бестужев-Марлинский, А. Погорельский, Н. В. Гоголь, М. Н. Загоскин. Несколько иным явлением в области романтической прозы второй половины 30-х годов XIX века следует считать цикл М. Жуковой «Вечера на Карповке». Писательница ориентируется на структуру построения цикла «страшных» повестей, однако вводит новые тенденции, не характерные для предшествующей традиции.

В цикле «Осенние вечера» (1850–1851) используются достижения, характерные как для фантастической традиции, так и для произведения М. Жуковой: историческая тематика в нем сочетается с бытовой, сказочно-фантастическая с таинственной, мистической. Так автор идет к дальнейшей

универсализации подобного жанрового образования. Единство ершовского цикла обеспечивается такими элементами, как общность названия; единое предисловие, в котором оговаривается о чем и как нужно рассказывать; общность рамочной ситуации, предполагающей беседу нескольких лиц, сопровождаемую рассказами; единство хронотопа (практически все повести отражают жизнь Сибири, а более конкретно – Тобольска и его окрестностей на разных исторических этапах); все повести сосредоточены на проблеме случая, судьбы, провидения в жизни человека.

«Осенние вечера» представляют собой цикл, состоящий из семи повестей, предисловия и комментариев рассказчиков к услышанным историям. Особенность манеры Ершова-романтика заключается в том, что он соединяет в своем цикле разнообразные как в жанровом, так и в сюжетном плане произведения. События, о которых повествуется в этих произведениях, могут изображать случаи, как из собственной жизни рассказчиков, так и иметь отношения к древней истории Сибири (два рассказа Таз-баши о своем дедушке). Реалистический бытовой план в прозе Ершова органично взаимодействует с фантастическим и историческим.

Следует отметить особый характер системы рассказчиков: в качестве таковых в произведении Ершова выступают представители различных социальных слоев (бывшие военные, интеллигенты), национальностей (русские, немец, татарин) и конфессий (последователи христианства и ислама).

Своеобразный комический «цикл в цикле» составляют две повести, рассказанные татаринем Таз-баши о своем предке – муфтии Сафаре Маметове. В данном «малом цикле» комизм подвергается своеобразному удвоению: с одной стороны, мы имеем дело с приемами, характерными для русской народной площадной культуры, с другой – присутствуют элементы восточной образности, которой присущ особый тип комизма. В повестях Таз-баши ярко проявляет себя игра «верха» и «низа», а также связанное с ней антиповедение.

Романтическое начало цикла проявилось в содержательном и формальном плане повестей, автор следует литературной и фольклорной традиции. Одни произведения ориентированы на фантастическую («Страшный лес»), светскую разновидности повести («Панин бугор»), пасхальный рассказ («Чудный храм»), другие следуют сказочной традиции («Об Иване-трапезнике и о том, кто третью булку съел») или восходят к преданиям (два рассказа Таз-баши).

В третьей главе **«Поэтика комического в творчестве Ершова-романтика»**, состоящей из четырех разделов, затрагиваются проблемы специфики комического в разных литературных формах (проза, драматургия, поэзия); устанавливается связь между романтизмом и категорией комического (смехом); прослеживается эволюция поэтики комического.

Первый параграф «Своеобразие комизма в сказке “Конёк-Горбунок”» посвящен анализу литературной сказки как романтического произведения, на которое оказала значительное влияние народно-площадная традиция комизма. Следование народной смеховой традиции проявляется во всех компонентах произведения: композиции, системе персонажей,

хронотопических образах, сюжетно-фабульной организации. Народно-площадная стихия задает сказке игровой характер, проявляющийся на многих уровнях текста. Базарная площадь выступает одним из центральных топосов произведения, она представляет собой пространство, на котором становятся второстепенными официальные нормы поведения, как речевого, так и неречевого, то есть это хронотопическое пространство, пропитанное духом свободомыслия, на котором могут осуществляться невозможные в иных сферах явления.

Категория комического в ершовской сказке реализуется и в образе центрального персонажа Ивана. В нем воплощены лучшие качества: доброта и гуманность, отзывчивость и безотказность, отсутствие «здорового смысла». Однако Иван не вписывается в рамки традиционного сказочного образа дурака, в ряде сцен он демонстрирует не характерную для дурака практичность. Автор усложняет образы Ивана и других героев в сравнении с фольклорной традицией.

Следование традициям ярмарочной площади определило языковую структуру произведения, связанную с «балаганной» речью. Язык произведения определяется ситуацией базарной площади, на которой уместны громкие выкрики, повышение тона, смешение различных стилевых пластов в пределах одной фразы. Ершов принципиально выдвигает рассказчика-балагура на передний план с тем, чтобы создать характер непринужденной болтовни, присущей народным театральным действиям.

Во втором разделе «Народно-смеховые традиции в драматическом анекдоте “Суворов и стационарный смотритель”» выявлены элементы поэтики комического, свойственные данному жанру. Настрой на комическое видение задается фигурой центрального персонажа произведения – великого полководца А. В. Суворова, образ которого в народном сознании всегда был наделен комическими чертами.

Автор дает своему произведению жанровое определение «драматический анекдот». Данный жанр чаще всего воспроизводили серьезные события, но в это же время получают развитие анекдоты, в центре которых комический сюжет, опирающийся на любовную интригу. В данном драматическом анекдоте Ершов следует именно подобной традиции. Суворов здесь представлен комической фигурой, подчеркивающей определенные черты национального характера: смекалку, остроумие, чувство юмора. Следует отметить, что Ершов опирается и на традиции такого драматического жанра рубежа XVIII–XIX веков, как комическая опера. Героями пьесы являются крестьяне, а интрига следует традиции комических опер, где изображались любящие друг друга молодые люди, которым грозит разлука. В пьесе Ершова нет «отрицательных» персонажей, а комизм имеет исключительно игровой характер, связанный с народными сценками.

Одним из главных средств создания комического эффекта выступает язык произведения, в основе которого также лежит игровое начало. Для речи персонажей свойственно балагурство, они соревнуются в острологии. Ершов

использует каламбуры, в которых обыгрывается многозначность слова, тем самым разрушается привычная упорядоченность смысла произведения.

В третьем разделе «**Особенности комизма “драматической сцены” “Кузнец Базим, или Изворотливость бедняка”**» исследуется природа смеха в названном произведении. В подзаголовке пьеса носит название «Сцены Таз-баши», продолжая манеру, заложенную в «малом цикле» прозаических «Осенних вечеров». Однако пьеса дополняется новыми мотивами и образами. Действие происходит в сказочном Багдаде времен Гарун-аль-Рашида, что определяет особый характер речи персонажей, соединяющей в себе черты восточного красноречия и русского просторечия.

В *сценах Таз-баши* присутствует сильное влияние водевильной традиции. Характерной особенностью водевиля является наличие куплетов; в пьесе Ершова они также присутствуют, хотя и не занимают центрального места. Больше внимание автор уделяет каламбурам, островам, он выстраивает занимательную интригу, основанную на обмане и остроумии. Характерным признаком многих водевилей являются названия, часто представляющие собой двухчастные конструкции, вторая часть которых заключает в себе центральную мысль пьесы. Такой подход к названию характерен и для Ершова, именно вторая часть указывает на основную черту Базима – изворотливость, способность выйти из любой ситуации.

Речевая стихия пьесы задается фамильярно-бранными интонациями, здесь присутствует ярко выраженное игровое начало. Речь ряда персонажей (Базима, Гарун-аль-Рашида) построена на пересечениях хвалы, божбы и ругательств. Подобное введение в пьесу значительного количества «низовых» (по М. М. Бахтину) лексических единиц – слов и целых выражений – является характерной чертой писателя-романтика, для которого нормативность официального языка являлась выражением ограничений, против которых выступал романтизм.

В основу сюжета пьесы заложена игра как способ азартного соперничества, в котором побеждает не сильный, а ловкий, более удачливый. Игровое начало подчеркивается огромной ролью переодеваний и мистификаций, присутствующих в пьесе. Пьеса Ершова выдержана в духе фарсового произведения, она содержит элементы площадной комедии и буффонады.

Четвертый раздел «Своеобразие юмора в эпиграммах П. П. Ершова» раскрывает специфику комизма в эпиграмматических текстах поэта. К жанру эпиграммы Ершов обращается только в последний период творчества (50–60-е гг.), где объясняется в первую очередь жизненными обстоятельствами.

Эпиграммы Ершова можно разделить на несколько тематических групп, важное место среди которых отводится островам, связанным с вопросами образования, просвещения и культуры. Данные темы являлись для Ершова первостепенными, так как все годы, проведенные в Тобольске, он был связан с культурной жизнью города, занимался вопросами просвещения. Большая группа эпиграмм представляет собой зарисовки на нравственно-этические темы и размышления об общественных пороках. Эпиграммы Ершова, созданные на

злобу дня, отражают общественные и политические интересы; выражают мировоззренческие установки поэта и его взгляды на религию.

Отличие эпиграмматических произведений Ершова от данного жанра у поэтов 20-х–30-х годов (Пушкина, Вяземского и др.) заключается в том, что Ершов пишет достаточно мало эпиграмм на конкретные личности. Даже если упоминается определенный, узнаваемый персонаж, то Ершов изображает его порок как общечеловеческий, дистанцируясь от конкретной личности.

В плане формальной организации эпиграммы построены на приемах параллелизма, противопоставления, контраста. Им присуще последовательное игровое начало, характерное и для других произведений Ершова комического плана.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, актуализированные в положениях, выносимых на защиту, формулируются выводы, вытекающие из анализа произведений исследуемого автора, намечаются перспективы дальнейшей работы. Литературное творчество П. П. Ершова представляет собой единую систему, которой присущи цельность и общность тем, мотивов, образов и сюжетов, что определяется близостью автора традиции русской романтической литературы 30–40-х годов XIX века. Одним из доминантных образов, подчеркивающих творческую индивидуальность поэта, можно считать образ Сибири, который в различных модификациях присутствует в лирических, лиро-эпических и эпических произведениях П. П. Ершова. Это объясняется в том числе и тем, что Ершов родился в Сибири и большую часть жизни провел в Тобольске.

В жанровом плане произведения Ершова ориентированы на ключевые романтические жанры (эпигранию, дружеское послание, балладу, романтическую поэму, лирический и прозаический циклы), однако для ряда произведений характерно влияние реалистических тенденций, что связано с общим направлением развития русской литературы исследуемого периода. Православное мировидение поэта повлияло на особенности произведений П. П. Ершова, что выразилось в обращении к таким жанрам, как стихотворная молитва и пасхальный рассказ, использовании религиозных сюжетов, мотивов и образов, общей тональности произведений.

Категория комического в творчестве Ершова имеет тесную связь как с традицией народно-площадной культуры, что проявляется в смешении верха и низа, использовании элементов игрового поведения героев, речевых характеристик, балагурного начала, так и с литературной традицией, выражающейся в указании на жанр произведения, использовании отдельных мотивов. Характер комизма в творчестве Ершова неоднороден, можно проследить его эволюцию: в произведениях раннего периода («Конёк-Горбунок», «Суворов и стационарный смотритель», «Кузнец Базим, или Изворотливость бедняка») преобладающим типом комизма выступает юмор, а в произведениях, созданных в 50–60-е годы (повести Таз-баши в цикле «Осенние вечера», эпиграммы), заметно усиление сатирического начала, присутствует критика социальных отношений.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что ключевыми категориями, характеризующими поэтику П. П. Ершова, являются романтическое и комическое начала, они дополняют друг друга, тем самым формируется целостность авторского мира Ершова.

В качестве перспективных направлений исследования можно обозначить изучение творчества Ершова в рамках рецепции православных традиций в лирике русского романтизма первой половины XIX века, что позволит сформировать более точные представления о месте поэта в историко-литературном процессе.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

1. Сильченко, Г.В. Комизм в пьесе Петра Ершова «Суворов и станционный смотритель» // Вестник Поморского университета. Научный журнал. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск, 2008. № 11. С. 214–219.
2. Сильченко, Г.В. Традиции «таинственной» повести в прозаическом цикле П. П. Ершова «Осенние вечера» // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Научный журнал. Сургут, 2011. № 2 (13). С. 87–91.
3. Сильченко, Г.В. «Осенние вечера» П. П. Ершова как тип прозаической циклизации // Вестник Череповецкого государственного университета. Научный журнал. Череповец, 2011. № 4 (34). Т. 2. С. 88–91.

Публикации в других изданиях:

4. Сильченко, Г.В. Элегия «Музыка» П. П. Ершова в аспекте романтической эстетики // Ершовский сборник. Ишим, 2005. Вып. 2. С. 67–70.
5. Сильченко, Г.В. Романтические оппозиции в балладе-притче П. П. Ершова «Сон» // Виноградовские чтения: материалы Всерос. науч. конференции. Тобольск, 2005. С. 155–157.
6. Сильченко, Г.В. «Сибирское предание» П. П. Ершова «Сузге» в свете русско-татарских духовных связей // Гуманитарные проблемы миграции: социально-правовые аспекты адаптации соотечественников в Тюменской области: материалы II международной научно-практической конференции. Тюмень, 2006. Ч.1. С.252–256.
7. Сильченко, Г.В. Мотив смерти в лирике П. П. Ершова 1830-х–1840-х гг. // Ершовский сборник. Ишим, 2006. Вып. 3. С.100–104.
8. Сильченко, Г.В. Система мотивов в «путевом» цикле П. П. Ершова «Моя поездка» // Ершовский сборник. Ишим, 2006. Вып. 3. С.105–109.
9. Сильченко, Г.В. Жанр песни на фольклорной основе в творчестве П. П. Ершова // Народная культура Сибири: материалы XV научного

- семинара-симпозиума Сибирского регионального русского центра по фольклору. Омск, 2006. С. 196–198.
10. Сильченко, Г.В. Мифопоэтические мотивы в «сибирском предании» П. П. Ершова «Сузге» // Литература Урала: История и современность: сборник статей. Екатеринбург, 2006. Вып. 2 С.214–218.
  11. Сильченко, Г.В. К особенностям поэтики «сибирского предания» П. П. Ершова // Студенты педвуза – школе: межвузовский сборник студенческих научных статей. Ишим, 2006. С.110–114.
  12. Сильченко, Г.В. Творчество П. П. Ершова и ориентальные традиции в русской литературе XIX века // От текста к контексту: межвузовский сб. научных работ. Ишим, 2006. С.43–48.
  13. Сильченко, Г.В. Идея цикличности как этико-философская основа «путевого цикла» П. П. Ершова «Моя поездка» // Дергачевские чтения-2006: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы междунар. научн. конф.: в 2 т. / сост. А. В. Подчиненов, Д. В. Харитонов. Екатеринбург, 2007. Т.1. С.276–281.
  14. Сильченко, Г.В. Фильм-сказка «Конёк-Горбунок» А. Роу: проблемы экранизации // Ершовский сборник. Ишим, 2007. Вып. 4. С.105–109.
  15. Сильченко, Г.В. Поэзия П. П. Ершова и сибирский интертекст русской литературы // От текста к контексту: межвузовский сборник научн. работ. Ишим, 2007. Вып.6. С.56–60.
  16. Сильченко, Г.В. Народно-смеховые традиции в драматическом анекдоте П. П. Ершова «Суворов и стационарный смотритель» // Ученые записки Института гуманитарных исследований ТюмГУ. Серия Филология. Тюмень, 2007. С.135–139.
  17. Сильченко, Г.В. Поэтика комизма в цикле повестей П. П. Ершова «Осенние вечера» // Художественный текст: варианты интерпретации: труды XIII Всероссийской научно-практической конференции 16-17 мая 2008 г.: в 2 ч. Бийск, 2008 Ч. 2. С.107–112.
  18. Сильченко, Г.В. Духовная лирика в контексте поэтического творчества П. П. Ершова // Духовная традиция в русской литературе: сборник научных статей. Ижевск, 2009. С.234–239.
  19. Сильченко, Г.В. Отражение культуры ярмарочной площади в произведениях П. П. Ершова // Текст в системе обучения русскому языку и литературе. Астана, 2009. С. 214–219.
  20. Сильченко, Г.В. Вопросы просвещения и культуры в эпиграммах П. П. Ершова // Ишим в историко-культурном и социально-экономическом измерении: материалы региональной научно-практической конференции. Ишим, 2009. С.161–164.
  21. Сильченко, Г.В. Традиция «вечеров» в русской литературе XIX века и «Осенние вечера» П. П. Ершова // XIX Ершовские чтения: межвузовский сб. научно-методических статей. Ишим, 2009. С.40–41.
  22. Сильченко, Г.В. Пушкинская аллюзия в лирике П. П. Ершова // XX Ершовские чтения: материалы научной конференции 4-5 марта 2010 г. Ишим. С.234–236.

23. Сильченко, Г.В. Жанр пасхального рассказа в творчестве П. П. Ершова // II Кирилло-Мефодиевские чтения: межвузовский сб. научно-методических статей. Ишим, 2010. С. 55–59.
24. Сильченко, Г.В. Человек в поэтическом сознании П. П. Ершова // От текста к контексту: межвузовский сб. научных работ / отв. ред. З. Я. Селицкая. Ишим, 2011. Вып. 10. С. 17–19.
25. Сильченко, Г.В. Русский романтизм 30-х годов XIX века и поэзия П. П. Ершова // XXI Ершовские чтения: межвузовский сб. научных статей / отв. ред. Л. В. Ведерникова. Ишим, 2011. С. 121–123.
26. Сильченко, Г.В. Образ Ермака в произведениях П. П. Ершова // История культуры Западной Сибири: проблемы и перспективы: сб. материалов региональной науч. конф. с международным участием в ИГПИ им. П. П. Ершова 24 ноября 2011 г. / отв. ред. А. А. Любимов; науч. ред. И. В. Курышев. Ишим, 2012. С. 100–104.
27. Сильченко, Г.В. Тобольск и его окрестности в произведениях П. П. Ершова // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: материалы Всероссийской науч. конференции «VI Емельяновские чтения» (Курган, 26-28 апреля 2012 г.) / отв. ред. Д. Н. Масложенко. Курган, 2012. С. 216–218.
28. Сильченко, Г.В. «Сибирский казак» П. П. Ершова: литературная традиция и оригинальный характер // Художественный текст: варианты интерпретации: труды XVI Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 25–26 мая 2012 г.). Бийск, 2012. С. 146–153.
29. Сильченко, Г.В. Образ пловца в поэзии П. П. Ершова // V Кирилло-Мефодиевские чтения: межвуз. сб. научно-методич. ст. / под ред. Е. В. Ракитиной. Ишим, 2012. С. 137–144.